

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2009 г.**

**ВЫП. I
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЖАНРЫ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Р.Б. ЩЕТИНИН

Представлены основные особенности такого периферийного жанра античной литературы, как мениппея, явившегося очень важным для дальнейшей истории мировой литературы. В ходе исследования раскрываются те элементы, которые позволяют относить художественное произведение к жанру мениппеи.

PERIPHERAL GENRES OF THE ANTIQUE LITERATURE

R.B. SCHETININ

In the report are presented the basic features of such peripheral genre of the antique literature, as menippeia, which was very important for the further history of the world literature. During research are revealed those especial elements which allow to carry a work of art to a genre menippeia.

Как известно, почти все известные ныне жанры литературы возникли в античности. Оттуда к нам пришли трагедия, комедия, басня, ода, роман и многое другое. При этом необходимо отметить, что помимо основных литературных жанров греческая и римская литературы дали нам много периферийных, то есть таких, которые не получили дальнейшего развития в литературе, но при этом оказали на неё существенное влияние. Одним из таких жанров является мениппея, особая разновидность жанра сатиры.

В статье о сатире, написанной в конце 1940 г. для так и не вышедшего из-за начала войны десятого тома «Литературной энциклопедии» (1929–1939), М.М. Бахтин писал: «Другой менее определенный смешанный (с преобладанием прозы) чисто диалогический жанр, возникший в эллинистическую эпоху в форме философской диатрибы (Бийон, Телет), преобразованный и оформленный циником Мениппом (III в. до н.э.) и названный по его имени «менипповой сатирой»; эта форма сатиры непосредственно подготовила важнейшую разновидность европейского романа, представленную на античной почве «Сатириконом» Петрония и отчасти «Золотым ослом» Апулея, а в Новое время – романами Рабле («Гаргантюа и Пантагрюэль») и Сервантеса («Дон Кихот»)» [1, т. 5, с. 11].

В современном литературоведении не существует однозначной точки зрения на жанр мениппеи. Так, если одни исследователи, вслед за М.М. Бахтиным, отстаивают научную значимость этого понятия, то другие отказывают этому жанру в праве на существование. Две эти полярные позиции представлены в научных трудах В.Л. Махлина и М.Л. Гаспарова.

Критическую точку зрения на существование в истории литературы жанра мениппеи исследователь М.Л. Гаспаров высказал в своей статье «История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина» [2]. Известный филолог-классик, говоря о том, что данный жанр был полностью сочинён М.М. Бахтиным, о широте этого понятия («едва ли не любое произведение, упоминаемое Бахтиным, оказывается чем-нибудь причастно мениппее»), о нестабильности и подвижности призна-

ков мениппеи, приходит к выводу о недопустимости подмены исторического факта теоретическим конструктом.

Противоположное мнение в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) высказал В.Л. Махлин. Его доводы, приведенные в защиту мениппеи как термина исторической поэтики, содержат ответы на замечания М.Л. Гаспарова и предваряют вопросы тех специалистов, которые размышляют по поводу возможностей обращения к категории для «адекватного научно-продуктивного применения ее в историко-литературных и теоретических исследованиях» [3]. Сама логика истолкования понятия в одноименном словарном разделе В.Л. Махлиным, включающая объемный пласт историко-литературной информации и подробно раскрывающая теоретические основания возникновения и функционирования феномена в науке, указывает на особые обстоятельства современной реактуализации категории, во многом вызванной радикальным переворотом в эстетическом сознании XX в., пересмотревшего представления о жанровых основаниях литературы.

По имеющимся свидетельствам и дошедшим до нас отрывкам можно представить жанрово-стилистические особенности менипповой сатуры.

Один из главных предметов, на который нападает Менипп в своих произведениях, составляли философские доктрины. Он признаёт их недостаточность, совершенно не соответствующую притязаниям философов, видит в их диалектических спорах только потерю времени и строго порицает несоответствие между жизнью и учением философов. Это же есть у Варрона и Лукиана. Указывая на догматизм философских учений, Менипп и Варрон не ограничивались лишь отрицательным отношением к умозрению. Они имели свои убеждения относительно нравственности, счастливой жизни и т.д. Варрон, соглашаясь с Мениппом, советовал мириться с настоящим, довольствуясь насущным и презирая богатство. Оба они сочувствовали Диогену и Сократу как истинным философам.

В мениппее акцент ставится на показе отрицательных сторон человеческой жизни, на их осмеянии. Например, Менипп и Варрон смеются над богатством и суевериями. В частности, Варрон смеётся над различными восточными культурами, которые в его время входили в моду, например над культом Сараписа и Кибелы. Варрон также часто пользуется в своей критике приёмом противопоставления настоящего прошлому с последующим моралистическим резюме, например в сатире «Sexagessis» («Шестьдесят ассов»).

Варрон расходился с Мениппом в цели сочинения. Цицерон говорит, что Марк Теренций хотел в своих мениппеях *et delectare et prodesse* («и развлекать, и приносить пользу»). «Видя, что в Риме, сравнительно с Грецией, философия была далеко не в большом ходу, особенно в массе, по тому времени, образованной публики, Варрон возымел намерение познакомить эту массу с лучшими и главнейшими произведениями греческого мышления. С этой целью он выбрал форму лёгкую, рассказочную, в которую, однако, ввёл, незаметным образом, серьёзное содержание. Отношение Варрона к своему образцу выразилось, помимо формы, в сходстве содержания, – главною составною частью которого была насмешка (*λαίγυιον*), направленная против догматизма философов и людских страстей; только разница была в том, что у Мениппа насмешка составляла сама по себе цель, у Варрона же ею прикрывалась другая, более благородная – цель дидактическая» [4, с. 187–188].

Для мениппеи характерен мотив *κατάσκοπος* (соглядатай), когда наблюдатель человеческих дел обзирает их с какой-нибудь необычной точки зрения, например с высоты, при которой меняются все масштабы. Эффект видения сверху объясняется в сатире Варрона «Γνώθι σεαυτόν» («Познай самого себя»): «Разве ты не знаешь, как рыбаки, когда они хотят в море увидеть тунцов, взбираются на высокую мачту, чтобы разглядеть через воду рыбу?» (цит. по [5, с. 194]). Этот приём используется также в сатурах Варрона «Эндимион» и «Марсирог».

Очень часто мениппея носит двойное заглавие, например у Варрона присутствует вторая часть названия исключительно на греческом языке, вводимая через греческий предлог *περὶ* {ο}, и большей частью указывающая на философское содержание: «Aborigines, *περὶ ἀνθρώπων φύσεως*» («Предки, о природе людей»), «Cuspius, *περὶ ταφῆς*» («Лебедь, о погребении»), «Vinalia, *περὶ Ἀφροδίσιων*» («Праздник в честь Венеры, о любовниках»). Также очень часто в качестве заглавий используются греческие и латинские пословицы, сопровождающиеся объяснениями на греческом языке: «Ἄλλος οὗτος Ἡρακλῆς» («Тот другой Геракл»), «Ἄμμιον μετρεῖς, *περὶ φιλαργυρίας*» («Ты меряешь песок, о сребролюбии»).

Ещё одна характерная особенность мениппеи – это присутствие в ней двойника. Самый характерный пример, на который указывает М.М. Бахтин, – это произведение Варрона «Vimarcus» («Двойной Марк»).

Варрон использует в своих мениппеях обращение к слушателю и читателю от лица автора. Часто встречаются обращения типа: «ogede mihi» («верь мне»), «non vides?» («разве ты не видишь?») и другие. Есть сатуры, в которых Варрон сам выступает в качестве действующего лица, например в «Sexagessis» («Шестьдесят ассов»), «Vimarcus» («Двойной Марк»), «Parmeno» («Равный Менону»).

Но, безусловно, самой характерной чертой, объединяющей сатиры Варрона и греческие мениппеи, была смешанная форма, состоящая из прозы и стихов. У Мениппа основа была, вероятно, прозаическая, а стихи служили украшением. Он пародирует стихи знаменитых поэтов, преимущественно Гомера и Еврипида, используя гекзаметр, хотя иногда и ямбический триметр. В произведениях Варрона часто пародируются стихи Энния, Луцилия, Плавта, Менандра, Пакувия самых различных метров. Иногда важные и торжественные гекзаметры Энния, находясь среди шутилой речи Варрона, производят на читателя то же действие, что и пародия. Немало у Варрона и ссылок на римских и греческих авторов – Аристотеля, Мнисифея, Скантия и других.

Так выглядят основные черты античной мениппеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. М., 1997.
2. Гаспаров М.Л. История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина [Электронный ресурс]: Вестник гуманитарной науки / Российский государственный гуманитарный университет. Электрон. журн. 2004. № 6 (78). URL: <http://vestnik.rsuh.ru/article.html?id=54924>
3. Махлин В. Мениппея // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М., 2001. Стлб. 526.
4. Помяловский И.В. Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура. СПб., 1869.
5. Тарасов Л.Д. М.Т. Варрон Реатинский как сатирик // Труды ТГУ. Сер. филол. Т. 139: 5-я науч. конф. Том. гос. ун-та, посвящённая 350-летию г. Томска. Секция литературоведения. Томск, 1957. С. 281–315.